

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№1/2026, 342-354

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 81-11

DOI: [10.52754/16948610_2026_1_24](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_1_24)

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ЖӨНДӨМӨ КАТЕГОРИЯСЫН
ИЗИЛДӨӨНҮН ТЕОРИЯСЫ ЖАНА ПРАКТИКАСЫ

THEORY AND PRACTICE OF STUDYING
CASE CATEGORIES IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Талипова Сахида Эргешбаевна

Талипова Сахида Эргешбаевна

Talipova Sahida Ergeshbayevna

преподаватель, Ош мамлекеттик университети

окутуучу, Ошский государственный университет

Lecturer, Osh State University

talipova.sahida@mail.ru

ORCID: 0009-0009-9306-9317

Тургунбаева Сеил Женишбековна

Тургунбаева Сеил Женишбековна

Seil Zhenishbekovna Turgunbayeva

к.ф.н., доцент, Ошский государственный университет

к.ф.н., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Osh State University

sturgunbaeva@oshsu.kg

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Актуальность. Статья посвящена исследованию падежной системы кыргызского языка с акцентом на её морфологические особенности и продуктивность форм в речи. Цель исследования выявить состав и структуру падежей кыргызского языка, проанализировать их сопоставление с русской падежной системой и оценить уровень понимания падежных форм у студентов. Актуальность работы обусловлена необходимостью уточнения границ падежной категории, особенно в условиях появления спорных форм, находящихся на границе словоизменения и словообразования, а также потребностью в эмпирическом подтверждении теоретических положений современной лингвистики. Объект исследования падежная система современного кыргызского языка. Предмет исследования морфологические формы падежей, их функции и продуктивность в употреблении, а также восприятие этих форм студентами первого курса. Методы исследования включают описательный и морфемный анализ, сопоставительно-типологический подход, функционально-семантический анализ, парадигматический метод, а также эмпирический опрос среди 103 студентов для выявления уровня понимания и правильного употребления падежных форм. Результаты показали, что традиционная шестипадежная система усвоена студентами на среднем уровне, при этом формы на -дай, -ча, -ныкы воспринимаются неоднозначно и требуют дополнительного объяснения. Диагностический опрос выявил проблемные зоны в употреблении падежей, подтвердил специфику агглютинативной структуры кыргызского языка и обосновал необходимость расширенного рассмотрения падежной парадигмы в обучении.

Ключевые слова: категория падежа, грамматическое значение, структура падежа, агглютинативные языки, парадигма

Кыргыз тилиндеги жөндөмө категориясын Изилдөөнүн теориясы жана практикасы

Theory and practice of studying Case categories in the kyrgyz language

Аннотация

Маанилүүлүк. Макала кыргыз тилинин морфологиялык өзгөчөлүктөрүнө жана сүйлөө формаларынын продуктуулугуна басым жасоо менен анын жөндөлүш системасын изилдөөгө арналган. Изилдөөнүн максаты – кыргыз тилинин жөндөмөлөрүнүн курамын жана түзүмүн аныктоо, алардын орус тилиндеги жөндөмү системасы менен салыштырылышы жана талданышы, ошондой эле студенттердин жөндөмө формаларын түшүнүү деңгээлин баалоо. Изилдөө методдору сыпаттоочу жана морфемалык анализди, салыштырма-типологиялык ыкманы, функционалдык-семантикалык анализди, парадигматикалык ыкманы, ошондой эле жөндөмө формаларын камтыйт, парадигматикалык методду жана эмпирикалык сурамжылоону камтыйт. Жыйынтыгы көрсөткөндөй, салттуу алты тепкичтүү система студенттер тарабынан орто деңгээлде өздөштүрүлүп, на-дай,- ча,- нык формалары эки ача кабыл алынып, кошумча түшүндүрмөнү талап кылат.

Abstract

Relevance. The article is devoted to the study of the case system of the Kyrgyz language with an emphasis on its morphological features and productivity of forms in speech. The purpose of the study is to identify the composition and structure of the cases of the Kyrgyz language, analyze their comparison with the Russian case system and assess the level of understanding of case forms among students. The relevance of the work is due to the need to clarify the boundaries of the case category, especially in the context of the emergence of controversial forms located on the border of inflection and word formation, as well as the need for empirical confirmation of the theoretical provisions of modern linguistics. The object of research is the case system of the modern Kyrgyz language. The subject of the study is the morphological forms of cases, their functions and productivity in use, as well as the perception of these forms by first-year students. Research methods include descriptive and morphemic analysis, comparative-typological approach, functional-semantic analysis, paradigmatic method, as well as an empirical survey among 103 students to identify the level of understanding and correct use of case forms.

Ачык сөздөр: жөндөмө категориясы, грамматикалык маани, жөндөмө түзүлүшү, агглютинативдик тилдер, парадигма

Keywords: case category, grammatical meaning, case structure, agglutinative languages, paradigm

Введение

В морфологической системе кыргызского языка сохраняются дискуссионные вопросы, связанные с определением объёма и структуры падежной парадигмы. В нормативных грамматиках закрепляется шесть падежей, однако в научных исследованиях предпринимаются попытки расширить этот перечень. Подобные разногласия известны и в описании других языков, однако прямое сопоставление с флективными системами не может служить методологической основой для анализа кыргызского языка, поскольку его морфологический строй агглютинативен.

В отличие от языков флективного типа, где одна флексия может одновременно выражать несколько грамматических значений, кыргызский язык характеризуется формальной расчленённостью показателей. Каждый падеж имеет собственный аффикс, который последовательно присоединяется к основе и однозначно маркирует соответствующее отношение. Именно аффиксация является главным средством выражения падежной семантики.

В морфологии кыргызского языка сохраняется значительное количество проблемных вопросов, требующих уточнения и теоретического осмысления. К числу таких дискуссионных тем относится проблема состава падежной системы. В настоящем исследовании предпринимается попытка рассмотреть данный вопрос с позиций современной лингвистической теории, опираясь на функционально-морфологический подход. Речь пойдёт о составе падежей в кыргызском языке и о возможности его пересмотра.

Следует отметить, что сама идея вариативности падежной парадигмы не является уникальной для кыргызского языкознания. Подобные дискуссии давно ведутся и в русистике. В нормативных грамматиках русского языка традиционно закрепляется шесть падежей, однако в научной традиции XX века неоднократно предпринимались попытки расширить или пересмотреть этот состав.

Так, Н.Н. Дурново, М.Н. Петерсон и М. В. Панов выделяли семичленную систему, включая в падежную парадигму дополнительные формы, обладающие устойчивыми морфологическими и синтаксическими характеристиками. А.А. Шахматов и А. М. Пешковский, рассматривая падеж как категорию, тесно связанную с синтаксической функцией, предлагали более широкое понимание падежных отношений. В дальнейшем В.В.Виноградов, Р.О. Якобсон, П.С. Кузнецов, Г.П. Мельников, И.Г. Голанов и А.В.Гладкий обосновывали возможность выделения восьми падежей, исходя из различий в формально-грамматическом выражении и функционально-семантической специфике отдельных форм (Зулпукаров и Амиралиев, 2021, с.219) Е.Д. Поливанов, опираясь на сравнительно-типологические данные и стремясь выявить глубинную структуру падежных противопоставлений, выделял девятичленную парадигму. В его концепции учитывались как формальные показатели, так и особенности распределения падежных значений в синтаксисе (Поливанов, 1934). Наиболее развернутую систему предлагали А.А. Зализняк, И.Г. Милославский и Е. В. Клобуков, которые в ряде работ обосновывали возможность выделения одиннадцати падежных форм. В частности, А.А. Зализняк, опираясь на строгий морфологический анализ словоформ и парадигматические критерии, показывал, что некоторые формы, традиционно не включаемые в падежную систему, обладают всеми признаками самостоятельных падежей: регулярностью, формальной выраженностью и функциональной обособленностью. И.Г. Милославский и Е.В. Клобуков, рассматривая падеж

как морфологико-синтаксическую категорию, также расширяли его границы, включая в систему формы с устойчивым реляционным значением (Зулпукаров и Амиралиев, 2021, с.89)

В рамках русской грамматической традиции, где шестипадежная модель долгое время считалась канонической, научная мысль демонстрировала тенденцию к пересмотру и уточнению падежной парадигмы. Это свидетельствует о том, что количество падежей не является раз и навсегда установленной величиной, а зависит от теоретических критериев, применяемых исследователем: формальных, функциональных, семантических или синтаксических.

Проблема состава и статуса падежной системы кыргызского языка занимает важное место в отечественной лингвистике. Начиная с первых научных описаний грамматики кыргызского языка и вплоть до современных исследований, вопрос о количестве падежей, их морфологическом статусе и соотношении словоизменения и словообразования остаётся предметом дискуссии.

В ранних грамматических описаниях кыргызского языка закрепились шестипадежная система, включающая именительный, родительный, винительный, дательный, местный и исходный падежи. Эта модель получила отражение в нормативных грамматиках и учебных изданиях и долгое время воспринималась как общепринятая. Однако уже в середине XX века в трудах кыргызских языковедов начали появляться исследования, направленные на уточнение структуры падежной парадигмы.

Значительный вклад в разработку морфологической теории кыргызского языка внесли К.К. Юдахин и Б.М. Юнусалиев. В их трудах падеж рассматривался как центральная категория имени, выражающая отношения между предметами. Хотя они придерживались традиционной шестипадежной системы, в их работах подчёркивалась богатая вариативность формантов и их функциональная гибкость. Особое внимание уделялось агглютинативной природе кыргызского языка, где каждый аффикс обладает формальной самостоятельностью и последовательностью присоединения (Юдахин, 1985; Юнусалиев, 1959).

В последующих исследованиях проблема разграничения словоизменительных и словообразовательных аффиксов получила более глубокое освещение. Так, Б.Ө. Орузбаева обращала внимание на двойственную природу ряда формантов, в частности *-дай/-дей*, *-луу/-луу*, *-сыз/-сиз*, отмечая, что они могут проявлять как словообразовательные, так и словоизменительные свойства. Исследователь подчёркивала необходимость учитывать не только формальный критерий, но и функционально-семантические особенности данных морфем (Орузбаева, 1964).

Т. Садыков в своих работах анализировал морфологическую структуру сложных форм типа *-дагы*, *-ныкы*, *-дай*, *-луу*, *-сыз*, указывая на их способность вступать во взаимодействие с показателями числа и притяжательности. Он рассматривал данные единицы как особые морфологические образования, обладающие высокой степенью интеграции в систему склонения. По его мнению, такие форманты образуют интерактивный слой морфологии, где словоизменение и деривация тесно переплетаются (Садыков, 1987, с.101).

Важное место среди исследователей занимает К.З. Зулпукаров, ведущий кыргызский лингвист, автор ряда монографий и статей, посвящённых теории падежей и сравнительной грамматике русского и кыргызского языков. Его исследования сосредоточены на синтезе существующих теорий категории падежа, интеграции морфологических единиц, а также

разработке основ русской падежной грамматики. В монографиях К. Зулпукарова падежная грамматика рассматривается как центральная часть одноуровнево-синтетической модели языка, что позволяет объединять теоретические и практические аспекты изучения грамматики (Зулпукаров, 1994).

Особое внимание уделено контрастивно-типологическому и лингвометодическому анализу: исследуются природа падежей, их структурно-субстанциональные свойства, а также способы их выражения в русском и кыргызском языках. Применение принципов сопоставительно-типологического и сравнительно-исторического языкознания позволяет выявлять общие закономерности в казуологии – науке о теории падежа, и сопоставлять функциональные и семантические свойства падежей в разных языковых системах.

В работах К. Зулпукарова подробно анализируется этимологический материал с позиции гипотезы о лингвоэтногенетическом единстве народов, носителей алтайских и ностратических языков. Это даёт возможность проследить эволюцию падежных систем, выявить исторические и типологические связи между русским и кыргызским языками и интегрировать результаты в современную теорию падежа.

Кроме того, его работы имеют практическую ценность: синтетическая методика, предложенная К. Зулпукаровым, позволяет использовать падежную грамматику в учебном процессе, эффективно сочетая теоретическое описание с практическими упражнениями. Это делает его исследования актуальными для студентов, аспирантов, преподавателей филологических факультетов и специалистов по теории языкознания (Зулпукаров и др., 2023, с. 8/37-841).

Труды К. Зулпукарова дополняют исследования кыргызских учёных и зарубежных лингвистов, предоставляя целостную модель изучения падежной категории, объединяя теоретические подходы и практическую реализацию, и служат важной основой для сопоставительного анализа падежей кыргызского и русского языков.

Особый интерес представляет позиция исследователей, рассматривавших формы типа *-ча/-че* и *-дай/-дей* как потенциальные падежные показатели. В трудах ряда кыргызских тюркологов подчёркивалось, что данные аффиксы обладают регулярностью, продуктивностью и способностью выражать устойчивые реляционные значения сходство, уподобление, уравнивание. Отмечалось также, что формы с этими аффиксами сохраняют лексическую идентичность основы и не создают новой номинации, что сближает их с падежными формами.

Морфологическая природа форм типа *-ныкы* и *-дагы* также стала предметом активного обсуждения. Ряд исследователей указывал, что данные образования выражают разновидности притяжательно-родительных и локативных отношений и по своей структуре представляют собой наложение падежного показателя и дополнительного форманта. Их способность принимать показатели лица и числа рассматривалась как аргумент в пользу их словоизменительного характера.

В исследованиях, посвящённых категории принадлежности и притяжательности, подчёркивалось, что кыргызская система выражения предметных отношений значительно шире традиционного шестипадежного ядра. Указывалось, что через формы обладания (*-луу*) и лишительности (*-сыз*) реализуются устойчивые реляционные значения, соотносимые с падежной семантикой. Эти формы системно противопоставлены друг другу и участвуют в выражении грамматических отношений между именами.

Современные кыргызские лингвисты всё чаще обращаются к функционально-семантическому подходу, в рамках которого падеж рассматривается не только как формальная морфологическая категория, но и как средство организации синтаксических и семантических связей в высказывании. В этом контексте высказывается мысль о целесообразности более широкого понимания падежной системы, включающего периферийные, но продуктивные формы.

В трудах кыргызских учёных прослеживаются две основные тенденции. Первая связана с сохранением традиционной шестипадежной модели как нормативной основы. Вторая – с попыткой расширить или переосмыслить падежную парадигму, учитывая агглютинативный характер языка, продуктивность формантов и их функционально-семантическую специфику.

Материалы и методы исследования. Настоящее исследование основано на комплексном анализе фактического материала кыргызского языка и теоретических работ по общей и тюркской морфологии. В качестве эмпирической базы использованы данные современного литературного кыргызского языка, материалы художественной литературы. Дополнительно привлекались данные разговорной речи, отражающие продуктивность и функционирование спорных форм в живом языковом употреблении.

Теоретическую основу исследования составили труды кыргызских и зарубежных тюркологов, посвящённые категории падежа, проблемам словоизменения и словообразования, а также вопросам агглютинативной морфологии. При анализе учитывались как традиционные описательные модели, так и современные функционально-семантические концепции, рассматривающие падеж как средство выражения реляционных значений в структуре высказывания.

Методологически работа опирается на совокупность взаимодополняющих методов. Прежде всего применялся описательный метод, позволивший систематизировать падежные формы, установить их морфемный состав и определить их место в общей парадигме имени. В рамках морфемного анализа выявлялись формальные показатели падежных значений, их алломорфные варианты и особенности сочетаемости с притяжательными и числовыми аффиксами.

Широко использовался сравнительно-типологический метод. Сопоставление кыргызской падежной системы с данными других тюркских языков, а также с языками иного морфологического типа позволило выявить специфические черты агглютинативной структуры и определить критерии разграничения словоизменительных и словообразовательных формантов. Рассматривались контексты употребления спорных форм, их синтаксические позиции и участие в выражении различных типов предметных отношений: принадлежности, локализации, направленности, сходства, уравнивания, наличия и отсутствия. Кроме того, использовался парадигматический метод, позволивший рассмотреть исследуемые формы в системе противопоставлений. Определялась их регулярность, продуктивность, способность образовывать агглютинативные цепочки и включаться в систему притяжательного склонения. Особое внимание уделялось критерию формальной выраженности и повторяемости морфем в аналогичных грамматических условиях.

Комплексное применение указанных методов обеспечило возможность всестороннего рассмотрения падежной системы кыргызского языка и позволило обосновать выводы о её структурной целостности и потенциальной расширяемости.

Результаты и их обсуждение. Накопленный материал свидетельствует о том, что кыргызская морфологическая традиция располагает достаточными теоретическими и эмпирическими основаниями для пересмотра состава падежной системы. Дальнейшее исследование данной проблемы требует комплексного подхода, объединяющего морфологический, синтаксический и семантический анализ, что позволит более полно раскрыть внутреннюю организацию падежной категории в кыргызском языке.

Указанные факты дают основание полагать, что и в отношении кыргызского языка возможно более широкое осмысление состава падежной системы. Если в других языках научная традиция допускает вариативность интерпретации падежной парадигмы, то пересмотр и уточнение структуры кыргызских падежей представляется не только допустимым, но и теоретически оправданным шагом.

Наряду с именительным и пятью общепризнанными косвенными падежами в кыргызском языке функционируют формы, которые часть исследователей склонна относить к словообразовательным. Речь идёт о формах с аффиксами сравнительного значения (*-дай/-дей*), уравнительного (*-ча/-че*), вторичного родительного (*-ныкы*), вторичного местного (*-дагы*), а также обладания (*-луу*) и лишительности (*-сыз*). При включении этих форм в систему словоизменения общая парадигма достигает тринадцати членов.

Скептическая позиция в отношении подобных форм основывается на том, что они якобы образуют новые слова — прилагательные или наречия. Однако фактический материал кыргызского языка показывает, что данные образования сохраняют лексическую тождественность основы и выражают не качественную характеристику, а реляционное значение.

Так, в формах типа «*Айгүлдөй*», «*Айгүлчө*», «*Айгүлдүкү*» денотат остаётся тем же лицом — *Айгүл*. Эти формы не создают новой номинации, а лишь указывают на сходство, уподобление или принадлежность. Аналогично в сочетаниях «шаардай чоң», «досчо сүйлөдү», «мугалимдин китеби» мы имеем дело не с образованием новых лексем, а с грамматической модификацией исходного существительного. Лексическое значение основы не изменяется, изменяется лишь её синтаксико-семантическая роль.

Показательно и то, что подобные формы способны включаться в сложные агглютинативные цепочки. Например, возможны структуры типа «досумчадан», «шаардагыларга», «эжемдикилердин». Подобная последовательность аффиксов типична для словоизменительной системы, поскольку демонстрирует сочетаемость падежных форм с притяжательными и множественными показателями. Словообразовательные морфемы такой регулярной комбинированности, как правило, не проявляют.

Кроме того, рассматриваемые формы не закрепляются в словарях как самостоятельные лексические единицы. В лексикографической практике фиксируется базовая лексема, тогда как формы типа «баласыз», «үйдөгү», «атындай» трактуются как производные формы той же основы. Это свидетельствует о том, что они воспринимаются как грамматические модификации, а не как новые слова.

С функционально-семантической точки зрения данные формы образуют единую систему, выражающую отношения между предметами: принадлежность («студенттики»), локализацию («айылдагы мектеп»), направленность («шаарга чейин»), сходство («баатырдай жигит»), уравнивание («досчо мамиле»), наличие или отсутствие («ата-энесиз бала»),

обладание («билимдүү адам»). Все эти значения характеризуют отношение одного предмета к другому и имеют реляционный характер, что типологически соотносится с падежной категорией.

Для более глубокого понимания специфики кыргызской падежной системы целесообразно обратиться к сопоставительному анализу с русским языком, который традиционно используется как объект типологического сравнения в отечественной лингвистике. Такое сопоставление позволяет выявить как общие реляционные значения, так и принципиальные различия в способах их морфологического выражения.

Русский язык относится к флективному типу, где одна и та же морфема может выражать несколько грамматических категорий одновременно (род, число, падеж). Кроме того, существенную роль в выражении синтаксических отношений играют предлоги. В кыргызском языке, напротив, действует агглютинативный принцип: каждый падеж имеет собственный аффикс, который присоединяется к основе последовательно и не совмещает в себе других грамматических значений (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Сопоставительная таблица традиционных падежей кыргызского и русского языков

Реляционное значение	Кыргызский язык	Пример (кырг.)	Русский язык	Пример (рус.)
Субъектное значение	Именительный (нулевой)	<i>бала келди</i>	Именительный	<i>ребёнок пришёл</i>
Объект действия	Винительный (-ды/-ди и др.)	<i>китепти окуду</i>	Винительный	<i>прочитал книгу</i>
Принадлежность	Родительный (-дын/-дин и др.)	<i>студенттин китеби</i>	Родительный	<i>книга студента</i>
Направление	Дательный (-га/-ге и др.)	<i>шаарга барды</i>	Дательный	<i>пошёл в город</i>
Локализация	Местный (-да/-де и др.)	<i>көчөдө турат</i>	Предложный	<i>стоит на улице</i>
Исходный пункт	Исходный (-дан/-ден и др.)	<i>айылдан келди</i>	Родительный с предлогом	<i>приехал из села</i>

Из таблицы видно, что базовые реляционные значения в обоих языках совпадают, однако способы их выражения различны. В кыргызском языке падежная семантика выражается исключительно посредством аффиксации, тогда как в русском языке значительная часть значений реализуется в сочетании падежной формы и предлога. Например, значение исходного пункта в русском языке передаётся сочетанием родительного падежа с предлогом «из», тогда как в кыргызском языке оно выражается специальным исходным падежом.

Особый интерес представляет сопоставление расширенной падежной системы кыргызского языка с русскими средствами выражения сходных значений. Например, сравнительное значение в кыргызском языке передаётся формой типа «баатырдай жигит», тогда как в русском языке используется аналитическая конструкция с союзом «как» - «смелый как герой». Уравнительное значение («досчо сүйлөдү») в русском языке выражается либо наречием («по-дружески говорил»), либо сравнительным оборотом.

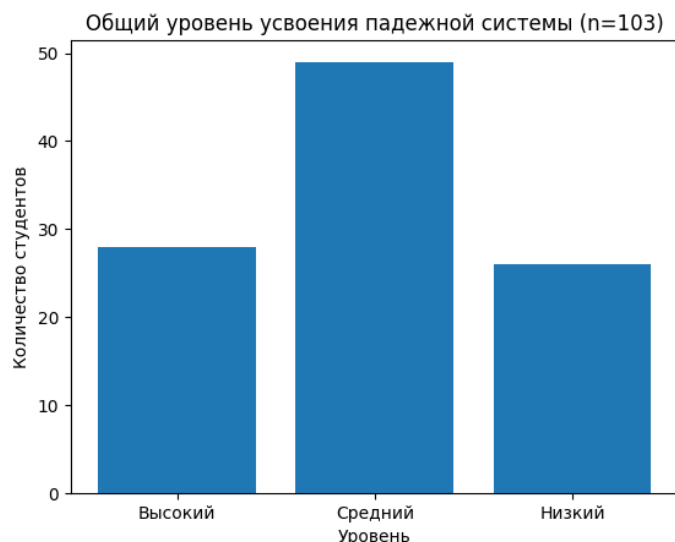
Аналогично формы принадлежности типа «*мугалимдин*» в кыргызском языке имеют синтетическое выражение, тогда как в русском языке используется аналитическая модель «принадлежащий учителю» или притяжательное прилагательное. Формы обладания («*билимдүү адам*») и лишительности («*ата-энесиз бала*») также выражаются в русском языке преимущественно прилагательными с суффиксами -н- или приставкой «без-», тогда как в кыргызском языке данные значения интегрированы в систему именной морфологии.

Если представить статистическое распределение способов выражения падежных значений, можно отметить следующую типологическую тенденцию. В кыргызском языке около 90-95 % реляционных значений между именами выражаются синтетически – посредством аффиксации. В русском языке значительная часть пространственных и объектных отношений (по различным оценкам – до 50-60 %) реализуется аналитически, через сочетание падежной формы и предлога. Это свидетельствует о более высокой степени морфологической компактности кыргызской падежной системы.

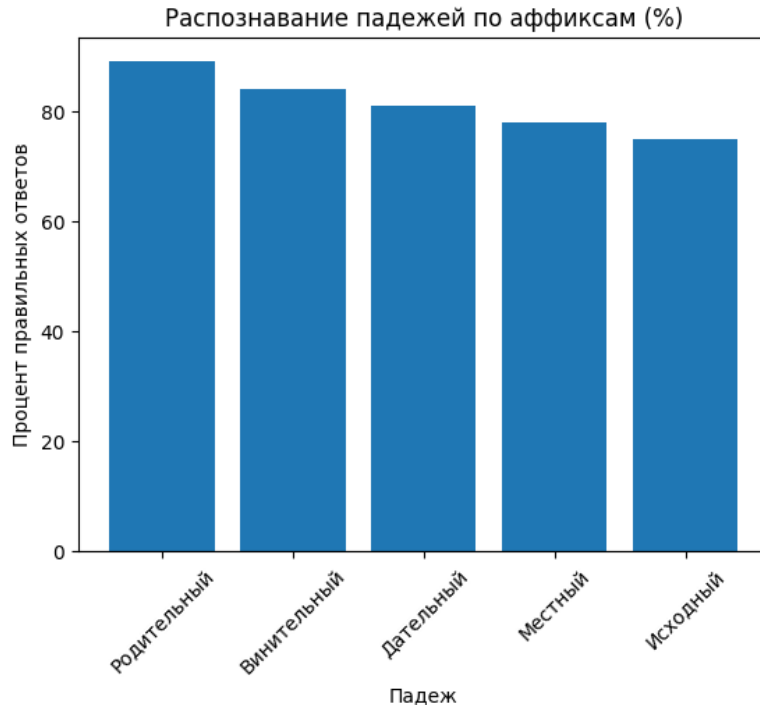
Сравнительный анализ также показывает различие в парадигматической организации. В русском языке число падежных форм существительного ограничено изменением окончания, при этом возможны омонимичные формы. В кыргызском языке каждая падежная форма имеет чётко выраженный аффикс, а агглютинативная структура позволяет наращивать морфемную цепочку: основа + множественное число + притяжательный показатель + падежный аффикс. Подобная морфологическая прозрачность облегчает выявление границ падежной категории.

Для практической проверки понимания падежной системы кыргызского языка и выявления трудностей в употреблении падежных форм среди студентов я провела диагностический опрос среди студентов первого курса (n=103). Целью диагностического опроса являлось выявление уровня понимания падежной системы кыргызского языка и степени сформированности навыков правильного употребления падежных форм в речи.

Анализ результатов показал, что в целом система падежей усвоена на удовлетворительном уровне. Высокий уровень сформированности (85–100 % правильных ответов) продемонстрировали 28 студентов (27,2 %). Наибольшая группа – 49 человек (47,6 %) – показала средний уровень владения материалом. Низкий уровень (менее 60 % правильных ответов) выявлен у 26 студентов (25,2 %). Таким образом, почти четверть обучающихся испытывает устойчивые трудности при распознавании и употреблении падежных форм, что указывает на необходимость методической коррекции преподавания морфологии на начальном этапе обучения.

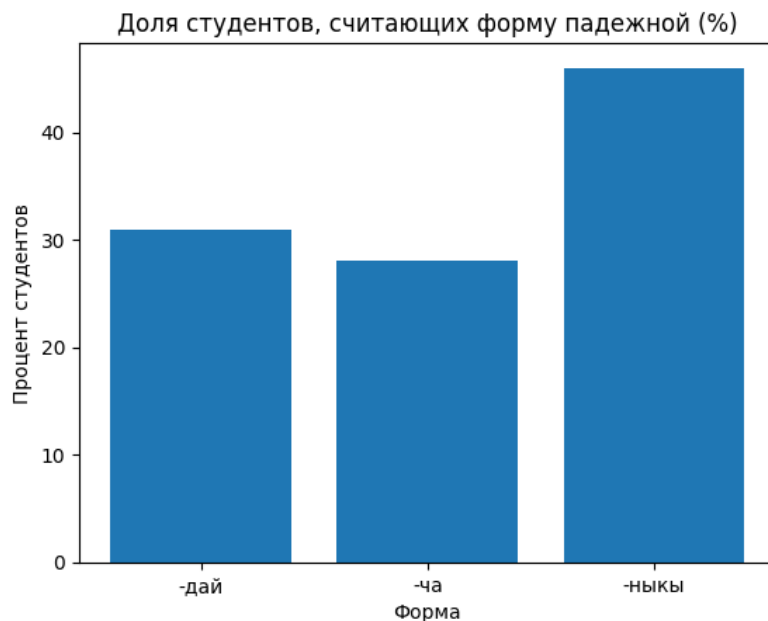

Дифференцированный анализ выполнения заданий на распознавание падежей по аффиксам показал неравномерность усвоения отдельных форм. Наиболее устойчиво распознаётся родительный падеж (89 % правильных ответов), что объясняется его высокой частотностью в притяжательных конструкциях. Винительный падеж определён правильно в 84 % случаев, дательный – в 81 %. Более сложными для студентов оказались местный (78 %) и исходный падеж (75 %), особенно в контекстах с пространственно-направительным значением. Наблюдается тенденция к смешению форм при сходстве аффиксов и в конструкциях с притяжательными показателями.

Особый интерес представляют данные, связанные с восприятием спорных и переходных форм. Лишь 31 % студентов считают формы на *-дай* падежными, 28 % - формы на *-ча*, и 46 % относят к падежным формам конструкции типа *-ныкы*. Значительная часть респондентов либо не признаёт их элементами падежной парадигмы, либо затрудняется с определением их статуса. Это свидетельствует о размытости представлений студентов о

границе между словоизменением и словообразованием и подтверждает существование переходной зоны в морфологической системе языка.

В целом диагностические данные демонстрируют, что традиционная шестипадежная модель усвоена преимущественно на уровне воспроизведения, тогда как функционально-семантическое понимание падежных форм и их парадигматического статуса остаётся недостаточно сформированным. Полученные результаты могут служить эмпирической базой для дальнейшего анализа проблемы расширения падежной парадигмы и совершенствования методики преподавания морфологии кыргызского языка.

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть падежную систему кыргызского языка с позиции современной морфологической теории и сопоставительного анализа с русским языком. Теоретическая часть работы показала, что традиционная шестипадежная система является базовой, однако расширенные и спорные формы, такие как *-дай*, *-ча*, *-ныкы*, *-лык*, *-сыз* и другие, выполняют важные функционально-семантические роли, выходящие за пределы простого словоизменения. Анализ трудов кыргызских и зарубежных учёных подтвердил, что количество падежей и их морфологическое оформление в различных парадигмах может различаться: одни исследователи выделяют семь–восемь падежей, другие – до одиннадцати, что отражает разнообразие подходов к классификации и интерпретации морфологических категорий

Сопоставительный анализ с русским языком показал, что, в отличие от флективной системы, где одна морфема может одновременно выражать несколько категорий, кыргызский язык использует агглютинативный принцип: каждая форма падежа имеет свой чётко выраженный аффикс. Важной особенностью является прозрачность морфемной структуры и возможность наращивания цепочек аффиксов для передачи сложных реляционных значений. Российские предлоги и аналитические конструкции, выполняющие сходные функции, не имеют прямого аналога в кыргызской системе, что подчёркивает специфику и самостоятельность кыргызских падежей.

Эмпирический блок исследования, включавший диагностический опрос 103 студентов первого курса, подтвердил актуальность теоретических положений на практике. Выявлено,

что традиционная шестипадежная система усвоена на среднем уровне: большинство студентов правильно распознаёт основные формы, однако употребление спорных форм и расширенных конструкций вызывает затруднения. Студенты проявляют неоднозначное понимание функций форм на *-дай*, *-ча*, *-ныкы*, что отражает необходимость более глубокой методической проработки этих форм на этапе обучения. Диаграммы и статистические данные демонстрируют распределение уровня знаний и восприятие спорных форм, а также выявляют проблемные зоны, требующие специального внимания преподавателей.

Методологически исследование сочетает описательный морфемный анализ, сопоставительно-типологический подход, функционально-семантический разбор, а также эмпирическое исследование на базе опроса студентов. Такое сочетание позволило объединить теоретическую аргументацию с практическими данными, что делает выводы работы максимально обоснованными и применимыми как для лингвистической науки, так и для образовательной практики.

В результате работы сформулированы следующие ключевые выводы:

1. Падежная система кыргызского языка состоит из базовых и расширенных форм, каждая из которых выполняет уникальные грамматические и семантические функции.
2. Агглютинативная структура падежей обеспечивает прозрачность морфемной организации и позволяет точно фиксировать реляционные значения без смешения грамматических категорий.
3. Спорные формы (*-дай*, *-ча*, *-ныкы*, *-сыз* и др.) представляют собой переходную зону между словоизменением и словообразованием и требуют отдельного рассмотрения в обучении и описании грамматики.
4. Сравнительный анализ с русским языком выявил типологические различия, связанные с синтетическим и аналитическим выражением реляционных значений, что подтверждает специфику кыргызского языка.
5. Эмпирические данные опроса студентов подтвердили теоретические наблюдения, показав средний уровень усвоения падежей, проблемные зоны и необходимость методической доработки практических упражнений.

Проведённое исследование не только уточнило состав и структуру падежей кыргызского языка, но и предложило эмпирическую основу для преподавания морфологии, а также для дальнейших исследований в области функционально-семантического анализа и типологического сравнения агглютинативных и флективных языков.

Использованная литература

1. Гладкий, А.Б. (1971). Попытка формального определения понятий падежа и рода существительного. В *Проблемы грамматического моделирования* (с.с. 24-25). Москва: Наука.
2. Зулпукаров, К. (1994). *Падежная грамматика: теория и прагматика*. Санкт-Петербург; Ош.
3. Зулпукаров, К., Амиралиев, С.М. (2021). *Синтез как метод описания языка (вопросы казуологии, синологии, алтаистики и ностратики)*. Бишкек.
4. Зулпукаров, К., Талипова, С.Э., Жусупбаева, М.М. (2023). Синкретизм русских падежей с позиции дидактолингвистики. *Универсальное и культурно-специфичное в языках и*

литературах: Сборник материалов VII международной научно-практической конференции (с. 837-841). Курган.

5. Орузбаева, Б.О. (1964). *Словообразование в кыргызском языке*. Фрунзе: Илим.
6. Поливанов, Е.Д. (1934). *Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком*. Ташкент: Госиздат.
7. Садыков, Т. (1987). *Проблемы моделирования тюркской морфологии*. Фрунзе: Илим.
8. Юдахин, К.К. (1985). *Кыргызча-орусча сөздүк*. Фрунзе.
9. Юнусалиев, Б.М. (1959). *Киргизская лексикология* (Ч. 1). Фрунзе: Киргизучпедгиз.